

Павел АБРАМОВ:

Научиться эlegantности не так уж трудно

О МАГИИ СТАРЫХ ВЕЩЕЙ, О ВЛАСТИ ПРОШЛОГО НАД НАМИ, О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ВИНТАЖ И КАК ЕГО НОСИТЬ, КОРРЕСПОНДЕНТУ «ВП» Зинаиде АРСЕНЬЕВОЙ РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИК МОДЫ, ИЗВЕСТНЫЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

Тема вечера была обозначена как «золотая эпоха пассажирских трансатлантических лайнеров». Мы встретились с Павлом Абрамовым на аукционе в дорогом отеле, где обстановка и правда напоминала салон роскошного лайнера. Сновали манекенщицы в винтажных платьях, бродили гости в вечерних нарядах, лавировали официанты с шампанским и коктейлями, а за всеми выставленными сокровищами бдительно наблюдали охранники.

Я вспоминала трейлер нового фильма «Великий Гэтсби» с Леонардо ДиКаприо в главной роли. Как Ник Каррауэй говорит Джею Гэтсби, приехавшему в родные края вернуть свою любовь: «Нельзя вернуть прошлое!» — «Нельзя вернуть прошлое», — тихо, как эхо, почти механически отвечает ему Гэтсби. И вдруг говорит, так же тихо, но с какой-то гипнотической силой: «Ну конечно можно...»

«Это зеркало могло бы вполне быть на «Титанике», — показывает Павел. — Оно сделано в те же годы». Могу представить, какие отрицательные эмоции отражались в нем... «Не пугайтесь, — успокаивает Павел. — Стекла в зеркалах мы всегда меняем на новые, потому что многие покупатели боятся старых зеркал. Суеверия очень сильны».

МНЕ ПРОСТО НРАВЯТСЯ КРАСИВЫЕ ВЕЩИ С ИСТОРИЕЙ

— Павел, с чего началось ваше увлечение винтажем, антиквариатом? Историк моды и коллекционер Александр Васильев помнит первую вещь своей коллекции — старинную икону Николая Чудотворца, которую он школьником нашел на помойке. А вы помните свою первую вещь?

— Это были швейцарские часы времен Первой мировой войны, которые я купил в весьма раннем возрасте в антикварном магазине.

Собирая вещи, я не преследую никаких корыстных целей, ведь на винтаже много не заработаешь, не стремлюсь я и к славе. Мне просто нравится находить необычные красивые вещи с историей. Ведь вещи, увы, имеют обыкновение переживать людей, но словно впитывают часть их энергии, хранят частицу их души.

— Вы специализируетесь на каком-то определенном периоде, определенном ассортименте?

— Меня интересуют первые две трети прошлого века. Традиционно в Петербурге было принято собирать модерн. Это последний большой имперский стиль, им многие в поздние советские годы увлекались. Ар-деко у нас можно найти только в квартирах военных, которые везли из-за границы вещи, не совсем точно понимая, что это за стиль, но понимая, что это красиво.

Что касается красивых вещей, платьев, то мне больше всего нравится середина XX века — расцвет золотого периода от-кутюр. Это работы Диора, Скиапарелли, раннего Живанши, а также модельеров последующего поколения — Сен-Лорана, вернувшейся в моду Шанель.

Потому что это были люди огромного творческого потенциала, которые делали по три-четыре коллекции в год и в каждой было не менее сотни вещей. А вещи несут на себе этот отпечаток поистине косми-

ческой энергии, и с ними интересно общаться.

Вот пример. Среди вещей, которые предлагались на моем апрельском аукционе, — дорожный костюм Фрэнка Рассела. Очень интересный человек — выходец из эмигрантов из бывшей Российской империи. В 1925 году начал свое дело. Единственная инвестиция, которую он получил от отца, — это 25 фунтов, ими он оплатил курсы кройки и шитья. А потом — шил на королеву Елизавету, его постоянной заказчицей была Маргарет Тэтчер. Одну из безумно красивых вещей 1945 года мне удалось найти.

«ИСКУССТВО ОДЕВАТЬСЯ — ЭТО ВОПРОС ПОНИМАНИЯ, А НЕ ДЕНЕГ»

— Кто обычно посещает ваши аукционы?

— Большая часть — состоявшиеся женщины, как правило владеющие своим бизнесом. Видимо, когда человек строит свое дело, происходит переоценка ценностей. Переход от простого коллекционирования брендов к поиску чего-то, что выделяет их индивидуальность.

— А имеет ли значение уровень образования? Быть может, это люди, которые изучали историю искусства?

— Конечно, имеет. Но вот профессиональные искусствоведы почему-то вообще в эти компании не попадают. Был я несколько раз на лекциях Васильева в Петербурге. Более дурно одетой и при этом интеллектуальной публики не видел.

— Что значит дурно? Бедно? Безвкусно?

— Бедно и при этом некрасиво. Может быть, на меня ополчится сейчас весь город, но я скажу. Среди нашей петербургской интеллигенции есть дурная тенденция выставлять свою убогость напоказ. Моя бабушка была человеком весьма скромного достатка, но она всегда одевалась очень выдержанно, аккуратно и красиво. Не дорогое, а чистое платье делает

— Научиться эlegantности не так уж трудно. Достаточно смотреть хорошие фильмы, читать хорошие книги, ходить в музеи, на выставки, просто воспитывать в себе вкус.

из дамы леди. К сожалению, у нашей современной публики такая форма социального протеста: мне мало платят, я ненавижу государство, поэтому я не буду стирать свои носки. Я не всю жизнь занимался винтажными аукционами, был и слесарем на «Электросиле», и бетонщиком, и в Запоярьях работал. Сейчас, когда я прожил немалую часть своей жизни, я могу себе позволить, простите, хорошо выглядеть. Но я на это честно заработал. Диор великолепно сказал однажды: «Искусство одеваться — это вопрос понимания, а не денег». В одной из своих статей он сравнивал американок и француженок. И пришел к выводу, что француженки одеваются лучше, потому что... у них меньше денег. Выбирая вещь, француженка подумает, с чем она ее будет комбинировать и с чем она будет ее носить, если вещь придется перешивать. А американка влетает в магазин и скупает все, потому что может себе это позволить. И получается, что шкаф ломится от дорогих нарядов, а надеть нечего.

НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ СЕБЯ РЕКОНСТРУКЦИЮ

— Как правильно носить винтажные вещи, чтобы не выглядеть обломком прошлого?

— Настоящий винтаж — это дорогие коллекционные вещи, тот же Диор, Сен-Лоран. То, что находят на Удельной, это не винтаж, это секонд-хэнд. Сегодня я выставляю на аукцион летний костюм

...Зеркало, которое, возможно, было на «Титанике», так никто и не решился купить — люди боятся старых зеркал. Вы говорите, что нельзя вернуть прошлое? Но зачем его возвращать, если оно и так здесь, рядом с нами.

Сто лет минуло с того 14 апреля, когда «Титаник» наварался на айсберг. А серебряное зеркало, в которое, быть может, смотрелась в последний раз какая-нибудь красавица, спешившая через Атлантику к возлюбленному, лежит себе, отражая лица современных женщин. Словно говоря нам: что бы ни случилось, оркестр должен играть до конца.

от Ги Лярош. Уверяю вас, если вы наденете его и выйдете на Невский, никто не поймет, что это винтаж. Потому что дорогие винтажные вещи — это, как правило, классика, они не утратили своей актуальности. Мода вертится, как волчок, следуя по кругу, постоянно возвращаясь в прошлое.

— Что вы посоветуете — подбирать к винтажной вещи аксессуары, соответствующие эпохе, или, напротив, суперсовременные?

— Когда вы надеваете на себя больше трех винтажных предметов, скажем, платье, туфли и очки, вы уже выглядите как реконструкция. Посмотрите, как голливудские звезды носят на кинофестивалях винтаж — какое-нибудь старое красное платье от Валентино, а все остальное — сумки, обувь, украшения — современное, из последних коллекций.

— Но им-то опытные стилисты помогают.

— Но мы же русские, мы же петербуржцы, умение одеваться, красиво выглядеть у нас в крови.

— Мне кажется, это все давно утрачено.

— Значит, надо вспоминать, учиться заново. Делать над собой усилие. Проще натянуть утром джинсы, футболку, куртку и отправиться в мир. Гораздо сложнее найти хорошее платье, сделать хороший макияж, прическу, войти в зал, элементарно расправив плечи и выпрямив спину. Вы замечали, что многие даже очень красивые женщины, надевая хорошие вещи, носят их так, будто в них сейчас снайпер выстрелит?..